

ИКОНЫ
 СПОРТА

О Льве Яшине

«Яшин — это вратарь абсолютно нового стиля, который смело оставлял ворота, чтобы играть во всей штрафной площадке. Ни один вратарь до него не пытался получить свободу маневра и пространства одновременно».

*Жан-Филипп Ретакер (1930—2003),
французский спортивный журналист изданий France Football,
L'Equipe*

«Лев Яшин был первым настоящим суперголкипером. Его позиционная игра была блестящей, он все делал по высшему разряду. Он был примером игры вратаря на следующие пятнадцать лет. Я пытался подражать ему в каких-то вещах. Несмотря на то, что я играл уже в первом дивизионе, я всегда хотел учиться у него. Все, что делал Яшин, было безупречно».

*Гордон Бэнкс,
чемпион мира 1966 г.*

«В своей жизни я видел немало вратарей: Свифта и Рамальтеса, Земана и Грошича, Жилмара, Коста Перейру. Но не стоит думать, что я передам все свое восхищение, если скажу, что Яшин превосходил всех».

*Макс Юрбини,
главный редактор издания France Football*

«Кто знал и видел Яшина, тот не сможет возразить, что он был Величайшим, несмотря на Рикардо Замору, Франтишека Планичку или Руди Хидена».

Ханс Бликенсдорфер

«Лев Яшин был лицом советской сборной, которое не имело ничего общего с механистичным имиджем команд Восточного блока. Всегда в черном, он обезоруживающе улыбался, целовал своих поклонниц и выглядел великолепно абсолютно во всем».

*Олаф Эдиг/Даниэль Мойрен/Николь Зельмер,
авторы книги «Чемпионат мира 1966 года в Англии»*

«Яшин был сверхвратарем 60-х годов».

Журнал 11 Freunde

«Лев Яшин — звезда российского футбола на все времена».

*Кристоф Дикманн
(die Zeit)*

«Он был фантастическим человеком. У него были длинные, как грабли, руки. Он был отличным парнем, высоченным, и прекрасным футболистом. Бывают посредственные и надменные, но есть и великие люди мирового масштаба, как Яшин, который был абсолютно прост в общении и стоял двумя ногами на земле».

Вилли Шульц

«Благодаря своим достижениям он был вратарем мирового уровня. У него был дар, который невозможно описать словами. Не зря он был вратарем «номер один». Его поведение было образцовым. Невероятное влияние на людей. Он прекрасно разбирался в спорте, футболе и понимал, что значит настоящее благородство. Яшин был не только хорошим вратарем, но и прекрасным собеседником — настоящий пример футболиста и человека».

Уве Зеелер

«Лев Яшин был настоящей личностью, каких редко встретишь в футболе. Он излучал человеческое тепло, которое не характерно для футбольного мира (...) У меня всегда было чувство, что сейчас играет Великий человек».

Франц Беккенбауэр

Слушайте Льва Яшина

«**Ф**УТБОЛИСТ номер один, как и артист, должен быть звездой в своем деле».

«Футбол требует целого комплекса человеческих качеств».

«Пульс вратаря — пульс всей команды».

«Радость от взятого пенальти может превзойти даже радость от полета Юрия Гагарина».

«В футболе могут существовать лишь те, кто обладает мужеством и силой характера. Те, кто работает над своим мастерством не покладая рук, кто перенимает чужой опыт и не боится заимствовать знания и умения, накопленные старшим поколением футболистов. Те, кто не сдаётся после первых неудач и находит в себе силы устранять ошибки. Те, кто не задирает нос перед товарищами и командой, ведет себя скромно и дружелюбно по отношению к окру-

жающим, но в то же время не скрывает критического отношения к себе и товарищам по команде».

«Я придерживаюсь мнения, что люди могут жить друг с другом в мире и согласии. Мы должны доверять друг другу. Я нашел много друзей на футбольных полях мира. Поэтому я особенно люблю этот вид спорта, который подарил мне столько друзей».

Пролог

По следам легенды

ЛЕВ Яшин был абсолютной величиной в мировом футболе. В 1963 году он стал первым вратарем, получившим «Золотой мяч», которым награждали в то время лучшего футболиста Европы. А в 1999 году ФИФА назвала его лучшим вратарем XX века. Яшин является не только самым известным футболистом в истории Советского Союза, но и самым прославленным спортсменом СССР. Памятники в его честь установлены не только в России, как, например, в Москве у стадионов «Динамо» и «Лужники», последний из которых принимал Олимпиаду¹, но и в далеком Рио-де-Жанейро.

В 2014 году имя Льва Яшина появилось на страницах спортивных немецких газет. Поводом стал Мануэль Нойер, которому выпал шанс стать вторым вратарем после Льва Яшина, получившим «Золотой мяч». За эту награду в наши дни борются футболисты всех стран.

---

¹ Стадион «Динамо» тоже принимал игры футбольного турнира Олимпиады 1980 года. — *Прим. ред.*

С 2009 года обладатель «Золотого мяча» может считать себя лучшим футболистом года в мире. Неудача Нойера заключалась в том, что с ним соревновались Криштиану Роналду и Лионель Месси, которые конкурировали между собой с 2009 года. Таким образом, новоиспеченный чемпион мира Нойер стал «только» третьим.

Некоторые смирились с тем фактом, что вратарь не может быть выбран лучшим футболистом мира. Все-таки вратарь — это всего лишь вратарь, а не настоящий футболист. Тренер немецкой сборной Иоахим Лёв придерживался другого мнения и полагал, что «Мануэль творит историю в мировом футболе. Он стал первым, кто открыл игру и начал управлять всей командой. Это и есть будущее футбола. В его лице у нас на чемпионате мира появился еще один левой игрок. Он по-настоящему расширил горизонт игры».

Лев Яшин, будучи вратарем, также опережал свое время. Для многих он стал первым вратарем в современной истории и предшественником Эдвина ван дер Сара и Мануэля Нойера. В 1950-х годах один французский журналист описывал его как «раскрепощенного вратаря нового стиля, который выходил из узких ворот, контролируя всю штрафную площадку». «Ни один вратарь до него не пытался получить свободу маневра и пространства одновременно». Яшин не был прикован к линии ворот и всегда поражал публику своими выходами из них. Мало кто из вратарей того поколения так же активно участвовал в организации игры команды, как это делал Яшин.

Лев Яшин не дождался до того дня, когда был признан лучшим вратарем XX века. Еще со времен юности он был заядлым курильщиком. В марте 1990 года в возрасте

60 лет он умер от рака. До этого у него были ампутированы обе ноги. Во многих книгах о Яшине упоминается, что он был не только величайшим вратарем всех времен, но и известнейшим курильщиком. Ни один разговор о Яшине не обходится без упоминания количества выкуренных пачек и ампутированных ног.

* * *

Моя первая «встреча» с Львом Яшиным состоялась в начале 1966 года. В преддверии ЧМ все заголовки газет пестрели именами возможных победителей турнира. В их числе был, разумеется, и Лев Яшин — вратарь сборной СССР.

Тогда я еще был совсем неискушенным в футболе. Дети, выросшие в рабочих поселках горняков моего родного города, знали гораздо больше. Они шептались между собой, что «этот русский» — лучший вратарь мира и недостижимый феномен. Его руки были, словно щупальца осьминога, которыми он дотягивался до любого угла ворот. Бросался на мяч, как пантера. Его территорией были не только ворота, но и вся штрафная площадка.

Позже, играя в дворовый футбол, я хотел стать то Гансом Тилковски, который тогда был «первым номером» национальной сборной и моего любимого клуба «Боруссия Дортмунд», то Львом Яшиным. Даже невзирая на тот факт, что «этот парень» был «русским» (и соответственно коммунистом).

Насмотревшись на Яшина, я встал в ворота (а точнее, между двух «холмов», сооруженных из накиданных и свернутых курток. А иногда стоял между двух столбов,

вкопанных в землю) и надел перчатки. К слову, Яшин был одним из первых вратарей, кто играл в перчатках. В моих ватных зимних перчатках практически невозможно было поймать мяч. Но самое главное, что они у меня были, и в них можно было исполнить «конёк» любимого вратаря, выбивая мяч кулаком.

* * *

Мое детство прошло под сильным влиянием холодной войны. Я и сейчас прекрасно помню возведение Берлинской стены и Кубинский кризис. Помню, как озабоченно мои родители слушали радио в гостиной. Помню, как взрослые всерьез говорили о вероятности новой войны, потому что русские и американцы никогда не поймут друг друга и русские могут напасть на нас в любое время. Раньше я почему-то был уверен, что Берлинскую стену построили для того, чтобы защитить родной город от наступления русских.

Нашу няню звали Регина, она была замужем за шахтером, который однажды избил ее до такой степени, что ей пришлось искать у нас убежища. Мои бабушка и дедушка приютили ее в подвальной комнатке для стирки. Это место оказалось подходящим, поскольку стиральная машина, с которой возилась Регина, была как раз рядом. Регина со своим мужем жила в шахтерском поселке, который находился достаточно далеко от нашей улицы. У них был телевизор, который в нашу образованную городскую семью еще не вошел. Перед тем, как ее отдубасил муж, мы, дети, впервые в жизни посмотрели у них черно-белую передачу. Это был фильм «Путешествие Петера на Луну».

Регина следила не только за тем, чтобы мы не натворили чего-нибудь, но и учила нас азам этнологии и антропологии. Мое пристрастие грызть кожуру апельсина быстро закончилось, как только я узнал от Регины, насколько она грязная. Оказывается, фрукты привозят из Африки — они не растут у нас в саду, и пока они доедут до Европы, их потрогает «не один негр»!

«Негры» были достаточно далеко, поэтому наша настороженность касалась в основном русских, которые стояли практически у «наших дверей». На мой вопрос, чем опасны русские, наша няня отвечала так же уверенно, как и в случае с апельсинами: «У русского две пары глаз: одна спереди, другая — сзади. Поэтому он видит всё!»

Моей любимой игрой было освобождение братьев и сестер из ГДР, за которых мы зажигали свечи в больших окнах после того, как получали рождественские подарки. В сочельник мы покупали свечу на подставке всего за одну марку. Из своих школьных книг я сложил Берлинскую стену, а где-то позади люди протестовали против тех «мужиков с двумя парами глаз». «Порабощенный» народ состоял из тридцати двойных кубиков «Лего» (впоследствии они переместились на запад и стали зрителями «Лего-стадиона»). Впереди ехал мой игрушечный танк, и, чтобы «всевидящий и всезнающий» русский ничего не заподозрил, я перевернул стол в своей комнате и использовал его в качестве наблюдательного пункта. «Русские» были уже на подходе к нам, и однажды я увидел на противоположной стороне улицы незнакомца в меховой шапке, который наверняка был русским.

Наступил ЧМ 1966 года, и тогда я понял, что у русских нет двух пар глаз, зато есть невероятно много рук. По крайней мере, у того, кто стоял в воротах и кого звали Лев Яшин. В то время его карьера была на финишной прямой — через несколько месяцев после чемпионата ему исполнилось 37 лет.

ЧМ в Англии был первым, за которым я пристально следил. После того как наш семейный врач д-р Функе убедил моих родителей, что просмотр телепередач в разумных количествах безвреден, у нас дома появился телевизор (точнее, он был у моих бабушки и дедушки, и они его очень берегли). «Разумное количество» в нашей семье отмерялось строго.

Чемпионат мира 1966 года стал для меня первой возможностью увидеть футбол по телевизору. Первую игру сборной Германии с командой Швейцарии (со счетом 5:0) я пропустил, потому что не знал, что наш «прибор» ее покажет. Матч второго тура против команды Аргентины (со счетом 0:0) я увидел на детском празднике, на который случайно попал вместе с сестрой и кузиной (на самом деле, я не хотел туда идти). Отец именинника был школьным учителем, как и мой отец, но, в отличие от отца, еще и страстным футбольным фанатом. Когда начали показывать телетрансляцию футбольного матча, я быстро смекнул, что мы тоже можем смотреть передачи по нашему «прибору», ведь он ничем не отличался от телевизора в шахтерском поселке. С тех пор я не пропустил ни одной игры немецкой сборной.

НАСТУПИЛ ЧМ 1966 ГОДА,
И ТОГДА Я ПОНЯЛ,
ЧТО У РУССКИХ
НЕТ ДВУХ ПАР ГЛАЗ,
ЗАТО ЕСТЬ НЕВЕРОЯТНО
МНОГО РУК.